

Рустем Вахитов, Уфа

ПОЖАР ТУШИТЬ БЕНЗИНОМ?

ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ЛИКВИДИРОВАТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВЕ
РФ? ВЗГЛЯД ДЕРЖАВНИКА.

ще не успели утихнуть в национальных республиках эмоции, вызванные скандальным заявлением Михаила Прохорова, как со схожим заявлением выступил директор центра геополитических экспертиз, заместитель руководителя Международного евразийского движения,

«правая рука» лидера неоевразийцев Александра Дугина Валерий Коровин.

1. В интервью Интернет-сайту «Клуб регионов» 22 января начавшегося 2013 года [Валерий Коровин: «Национальные республики должны вливаться в укрупненные субъекты РФ» <http://club-rf.ru/exclusive/valeriy-korovin-natsionalnye-respubliki-dolzhy-vlivatsya-v-ukrupnennye-subekty-rf/>] он заявил, что, по его мнению, национальные республики в составе РФ должны быть ликвидированы и включены в новые укрупненные субъекты Федерации, образованные по административно-территориальному принципу.

«Я поддерживаю идею укрупнения регионов. Особенно в той части, где в эти укрупненные субъекты будут вливаться так называемые национальные республики» - буквально сказал он. Аргументы, выдвигаемые им, не новы: «... в нынешнем виде устройство, подразумевающее наличие национальных республик, по сути, подразумевает наличие потенциальных суверенных национальных государств в составе России. А это не что иное, как распад России на отдельные независимые государства».

Однако Коровин не сторонник и прохоровского проекта гражданского российского национализма, в рамках которого Россия мыслится на манер современной Франции, где «общезападником» может стать любой, независимо от происхождения. Коровин считает, что и после ликвидации национальных республик коренным нерусским народам России нужно сохранить преимущественные гарантии развития их культур (иначе, действительно, татары, которые находятся в составе России около половины тысячелетия и внесли свой вклад в развитие России, будут уравниены с... общиной вьетнамцев или эфиопов, которые вообще не связывают свою жизнь с Россией и занимаются здесь бизнесом).

Предложение Коровина таково: «этносты и традиционные народы должны стать субъектами федерации, вплоть до их включения в Конституцию. То есть традиционные народы должны быть сохранены, их культурные, этнические и конфессиональные особенности должны развиваться». Причем речь идет не только о народах, которые имеют на сегодняшний день в составе России свои национальные республики, но и обо всех остальных народах, живущих на территории России.

Примечательно, что Коровин при этом признает, что национальные республики до сих пор играли и играют очень важную роль в сохранении идентичности и развитии культур традиционных народов России. Приведу пространную цитату из его интервью, дабы прояснить его позицию: «до сей поры в национальных республиках такие народы и этносты видели хоть какой-то способ сохраниться... И воспринимают их до сих пор как колыбель сохранения традиционного этноса или народа, поэтому такое болезненное отношение ко всем разговорам об отмене национальных республик. Понимая это, нужно что? Что-то забирая, надо что-то давать. И такой компенсацией или даже, наоборот, явлением, превышающим наличие национальной республики, является возведение этноса и народа в юридическую категорию».

Как я понял, Коровин имеет в виду вот что: национальные республики способствовали развитию, да и сохранению культур их титульных народов. Башкир, живущий в Башкирии, говорит на родном языке, читает литературу на родном языке, ходит в башкирский театр и тем самым – остается башкиром, будучи при этом членом урбанистического гражданского общества.

Но уже башкир, переехавший в Москву, фактически всего этого лишается, и обречен на ассимиляцию. Получение не

территориями, а самими народами статуса субъекта Федерации, по мысли Коровина, решит эту проблему. Ведь в таком случае деньги из федерального центра будут получать не национально-территориальный, а экстерриториальный орган этнического самоуправления (например, какой-нибудь «курултай всего башкирского народа»), который будет сам решать, где ему строить башкирский театр: в Москве или Уфе (правда, вероятно, на основе договора с субъектом Федерации, власть которого распространяется на эту территорию).

Короче говоря, Коровин считает, что утеря своих национальных республик, но получение статуса экстерриториального субъекта Федерации для народов России несут большую выгоду и если они это осознают, то прекратят волноваться и возмущаться по этому поводу.

Мало кто обратил внимание на то, что Коровин в своем интервью практически повторяет мысли своего руководителя по Международному евразийскому движению Александра Дугина, который в декабре 2012 года дал интервью по этой теме якутскому Интернет-СМИ «Земля Олонхо» [Елена Яковлева (Якутск), Александр Дугин. О десоверенизации республик, русской и якутской идентичности, великой идее и тотальном бесстыдстве элит (интервью). <http://tengrifund.ru/aleksandr-dugin-o-desuverenizacii-respublik.html>]. Поскольку это СМИ – региональное, то интервью Дугина прошло практически незамеченным для широкой публики, чего не скажешь об интервью Коровина.

Перед нами позиция людей, которые имеют давнюю и прочную репутацию имперцев и патриотов. Существует стереотип, что только такую позицию и могут иметь люди, придерживающиеся данных убеждений, и что против ликвидации нацреспублик в составе РФ выступают одни лишь местечковые окраинные националисты или же русские нацдемы, они же - скрытые сепаратисты.

Спешу разочаровать тех, кто подвержен этому стереотипу – я не менее, а может и более непримиримый противник любого внутривоспитанного национализма – будь то башкирский, татарский или русский – чем Дугин и Коровин. Я совершенно согласен с ними, что единая имперская, наднациональная идеократическая государственность, каковая и является идеалом евразийцев – выгодна всем народам, живущим на российском и, шире говоря, постсоветском пространстве, а эскалация национализмов, которая обязательно завершится лозунгами создать настоящее полноправное национальное государство для каждого народа РФ – вредна и опасна для всех. Однако я считаю ликвидацию национальных республик и замену их экстерриториальными этническими субъектами Федерации в обозримом будущем – опасной и абсурдной операцией, которая приведет к обратному эффекту, нежели тот, ради которого она затевалась. Именно это я и собираюсь обосновать в данной статье.

2. Главная идея статьи проста, хотя и неочевидна для многих: национальные республики в составе РФ не представляют большой опасности в плане национализма и сепаратизма, но и напротив, они были созданы и функционируют как инструменты сдерживания национализма и сепаратизма их титульных народов, для чего в их социальном устройстве предусмотрены соответствующие механизмы. Но об этом – немножко позже, а пока разберем аргументы и предложения Дугина и Коровина.

Прежде всего, они не замечают, что сами себе противоречат. Пафос затеи с ликвидацией автономий – укрупнение субъектов федерации и уменьшение их количества, о чем много и с удовольствием говорят некоторые федеральные чиновники. У определенных людей на самом верху федеральной власти сложилась точка зрения, что субъектов федерации слишком много и что поэтому российская государственность стала громоздкой и трудно управляемой конструкцией. Так это на самом деле или нет – другой вопрос, важно то, что именно так оправдывают ликвидацию национальных автономий (вспомним историю с ликвидацией Коми-Пермяцкого автономного округа).

Однако если реализовать проект Дугина-Коровина, то вместо 83 субъектов Федерации мы получим гораздо

больше. Сейчас РФ состоит из 21 республики, 6 краев, 49 областей, 2 городов федерального значения, 1 автономной области, 4 автономных округов. То есть 26 субъектов федерации у нас национально-территориальные (национальные республики, край и округа), а 57 – административно-территориальные (края, области, города федерального значения). При этом на территории России проживает приблизительно 142 народа и 40 этнических групп (таковы уже обработанные данные переписей, которые не учитывают всех случаев этнической самоидентификации, вообще же по признаку самоидентификации в России 776 этносов [Все ли российские народы верно посчитали? / Демоскоп <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0319/tema01.php>]). Не будем впадать в абсурд, потому что в цифру «776» входят такие самоопределения как «скиф» или «эльф», с которыми пришлось столкнуться в ходе переписи «счетчикам», остановившись на цифре 142.

Если мечты Дугина и Коровина сбудутся, то у нас будет 57 административно-территориальных субъектов федерации и 142 этнически-экстерриториальных. Итого – 199 субъектов Федерации, то есть более чем в два раза больше, чем сейчас. Хорошенькое уменьшение количества субъектов! Очевидно, это породит огромное количество проблем.

Во-первых, возникнет большая нагрузка на бюджет Российской Федерации. Ведь регионы РФ получают из федерального центра средства для поддержки жизнеустройства на их территориях - обеспечения работы жизненно важных инфраструктур общества, социальных выплат и т.д. Даже если предположить, что этнически-экстерриториальные субъекты будут получать лишь средства на развитие культуры (выпуска газет, книг, журналов на национальных языках, поддержки теле- и радиовещания, сети национальных школ и т.д.), а пенсии, стипендии зарплаты той или иной национальности будут получать от государственных органов по месту проживания, то все равно это огромные суммы, которые, собственно, взять неоткуда.

Во-вторых, возникнет проблема дотационности этих субъектов, потому что деньги из бюджета они требовать будут, а приносить что-либо в бюджет – нет. Их предназначение – развивать культуру, а это не приносит прибыль в денежном измерении (хотя безусловно выгодно для государства в длительной перспективе, поскольку забота государства о входящих в него народах – залог межнационального мира и стабильности в этом государстве).

Наконец, в-третьих, возникнет абсурдная ситуация отказа административно-территориальных субъектов от поддержки культуры, даже если речь идет о русской культуре. Ведь этнические экстерриториальные субъекты по мысли Дугина и Коровина должны быть у всех народов РФ, в том числе и у русских, поэтому любой губернатор любой центральной области в ответ на просьбы местной интеллигенции открыть театр, ответит: «обращайтесь в Собор русских, он этим занимается, а ко мне – по поводу пенсий, зарплат и т.д.». В свою очередь органы этнического самоуправления будут зависеть от руководителей территориальных субъектов, а у тех никакой заинтересованности удовлетворять их просьбы не будет.

Короче говоря, с какой стороны ни посмотри, предлагаемый проект – чистой воды маниловщина. Ни один здравомыслящий реальный политик даже не станет рассматривать его всерьез.

Реальные политики, если вдруг решат ликвидировать нацреспублики и округа, скорее попытаются пойти по пути, предложенному Прохоровым, то есть по пути создания единого российского государства с российским гражданским либеральным национализмом в качестве идеологии.

3. Порочность и опасность этого проекта лучше всего описывает не кто иной, как сам Александр Гельевич Дугин. В том же интервью якутскому СМИ он сказал: «В чем же ключевое отличие нашей позиции от позиции Прохорова и некоторых других националистов и либералов? В том, что для них национальные республики являются препятствием

для превращения России в нормативное национальное государство по западной модели, и помехой на пути создания единой политической российской нации. Такая модель подразумевает создание некоего «плавильного котла», ломку уже существующих этнических и региональных идентичностей, живых традиций и культур и создание на месте того многообразия этносов, которым всегда была Россия, массы унифицированных сограждан объединенных политической принадлежностью к государству-нации, то есть гражданством, и некой усредненной культурой. Фактически — это проект этноцида...».

Оставим в стороне слова Дугина об отличиях его позиции от позиции Прохорова. Кажется, мы убедились уже, что отличия состоят в том, что Прохоров хотя бы мыслит реалистическими категориями. Во всем остальном Дугин прав: ликвидация национальных автономий в составе России в исторической перспективе означает этноцид их титульных народов (пожалуй, за исключением казанских татар, большая часть которых – около 60% и так проживает за пределами РТ и прекрасно чувствует себя в рамках диаспоры).

Что, например, значит для башкир (которых, кстати, всего на свете чуть больше полутора миллионов человек – это население крупного российского города для сравнения – татар в России около 5 310 600, это второй по численности народ РФ, после русских, естественно) ликвидация Республики Башкортостан? Прекращение государственных вложений в книгоиздательства, издающие книги на башкирском языке, в башкироязычные журналы и газеты, в национальную школу, ликвидацию национальных факультетов при вузах, иными словами, исчезновение условий, благодаря которым воспроизводится башкирская нация как светское, городское цивилизованное сообщество.

Были бы другие времена, башкиры бы хоть отхлынули в свете, где сохранились бы в виде традиционного этноса; но перестройка и либерализация разрушили башкирскую деревню, социально-экономический кризис гонит башкир в города, а там их будет ждать ассимиляция. Это мы говорим о башкирах, которых хоть и полтора миллиона человек, следовательно, описанный процесс растянется на десятилетия, а что говорить о народах, которые насчитывают сотни и десятки тысяч человек и чье существование обеспечивали округа?

Такая ассимиляция, кстати, никогда не проходит мирно. **Реакцией на нее станет рост националистических настроений, особенно, в среде молодежи, и так обозленной экономическими передрягами. Тут уж действительно во весь голос будет провозглашена идея создания национальных моноэтнических государств этих народов.** Если раньше таким националистам можно было сказать что их народы и так имеют автономии в составе России, что российское государство заботится о культуре их народов, то теперь таких аргументов не будет. Напротив, у националистов будет козырь – российская власть лишила их народы автономии, после того как они пользовались этой автономией более семидесяти лет; в связи с этим националисты будут считать, что у них развязаны руки, России они больше ничего не должны и ни на какие переговоры с ней идти не нужно. Причем стоит задуматься еще вот о чем: современные башкирские, татарские, якутские националисты – это пока умеренные националисты. Они пока не настроены однозначно антирусски.

Совсем другая ситуация будет после ликвидации республик федеральным центром; возникнет конфликт между этносами и новые националисты будут стремиться к созданию моноэтнических государств и фактически будут готовы на этнические чистки. Кстати, процесс уже запущен – после ликвидации Усть-Ордынского и Агинского автономных округов и включения их территорий в состав Иркутской и Читинской областей, в среде бурят – титульного этноса обоих округов возникло националистическое движение «Эрху», которое провозгласило ни много ни мало, а начало «национально-освободительной борьбы» [Виталий Камышев Доживет ли Российская Федерация до 2014 года? АПН

<http://www.apn.ru/publications/article17435.htm>]. Это вам не современные башкирские националисты с их лозунгами о правах их республик...

Нужно учесть и еще один нюанс. Если центр возьмется за ликвидацию национальных республик, то естественно, это не станут делать в одностороннем порядке, одним указом. Республики будут поделены на те, которые можно ликвидировать сразу же, и на те, с ликвидацией которых нужно повременить. Например, Саха-Якутию и Мари Эл возможно ликвидировать быстро и безболезненно для центра, могут решиться и на операцию в Башкортостане, уповая на меньшинство титульного этноса (30% по переписи 2010 г.). А Чечню и Дагестан сразу тронуть побоятся, там и без этого неспокойно: в Чечне только закончилась война, в Дагестане – тлеющий перманентный конфликт. **На местах такая логика центра будет воспринята вполне однозначно: ликвидация республик – «черная» плата за лояльность их титульных народов федеральному центру.** Дескать, чеченцы воевали против Москвы и им республику оставили, башкиры и якуты – нет и их республик лишили. Отсюда политические лидеры народов, которым сохранили республики, а это будут народы Кавказа, сделают не очень приятный для федерального центра вывод...

Нельзя обойти вниманием и проблему резкого увеличения количества мигрантов в столицы (Москву и Санкт-Петербург), которое безусловно будет иметь место сразу после ликвидации национальных автономий. Дело в том, что **само наличие нацреспублик в составе России есть молчаливое признание того, что у каждого народа есть своя собственная малая родина в России, определенный регион России, где этот народ компактно проживает, его национальная республика или автономия или, наконец, округ.**

Иными словами, пока существуют нацреспублики, существует молчаливое согласие с тем, что для дагестанца – норма жить в Дагестане, а для башкира – в Башкирии, а не в Москве. И если дагестанец или башкир едут в Москву, то на это есть особые обстоятельства и кроме того там, на «русской территории», они уже не должны вести себя как на малой Родине.

Тот факт, что прибывшие в последние постсоветские десятилетия в Москву мигранты с Кавказа как раз ведут себя противоположным образом, ничуть не опровергает, а только лишь подтверждает этот тезис. Именно потому, что в их родных национальных республиках тлеет военный конфликт, стагнирует экономика, нет работы, молодые люди оттуда и едут в Москву.

В спокойные советские времена было совсем иначе: советское руководство вкладывало деньги в национальные окраинные республики, понимая то, что если в Дагестане будут свои хорошие вузы, дагестанские юноши поедут учиться из аулов не в Москву, а в Махачкалу; и именно потому, что в Чечне есть нефтеперерабатывающие заводы, где платят достойную зарплату, чеченский юноша пойдет работать на Грозненский завод, а не поедет заниматься «крышеванием» торговлю на московском рынке.

Причем, речь идет именно о целевых вложениях в нацрегионы, когда много раз проверяется и перепроверяется: куда ушли ассигнования, - а в случае расхищения виновные строго наказываются.

Советские вожди, как и до них русские императоры, знали простую истину: в многонациональном имперском государстве желательно чтоб разные этносы жили компактно и меньше соприкасались друг с другом в простой обывденной жизни, в противном случае обязательно возникнет ксенофобия, которая чревата межэтническим конфликтом.

Исчезновение нацреспублик и автономий резко увеличит поток этнической миграции в центр. Сегодня в Москву едут лишь некоторые, потому что кому-то надо ведь оставаться и в родной республике: работать на предприятиях, преподавать в вузах, трудиться в учреждениях, торговать в магазинах и на рынках, завтра, в случае реализации названных планов ринутся все.

В государстве западного типа нет представлений о каком-либо определенном месте проживания той или иной этнической группы, там каждый гражданин может жить, где ему удобнее. А удобнее всего, по общему убеждению жить в столицах, где возможностей и денег побольше. Мы уже не говорим о том, что обострение националистических настроений и этнических конфликтов на территориях бывших республик само по себе будет выталкивать людей оттуда.

Наконец, нельзя забывать и международный аспект проблемы. В Интернете уже появлялись указания на него [Илья Лазаренко. Ликвидация нацреспублик: возможные механизмы и последствия // Национал-демократический альянс <http://nazdem.info/texts/356>], но похоже, сторонники ликвидации нацреспублик все же до конца не отдали себе отчета в том, каковы в этом случае будут действия международного сообщества.

Дело в том, что в Уставе ООН говорится о праве каждого народа на самоопределение, а в «Международном пакте гражданских и политических прав», принятом странами-участницами ООН - о недопустимости для какого бы то ни было государства лишать народы, находящиеся на его территории, права на самоопределение. Сегодня в Конституции всех нацреспублик, входящих в РФ, говорится о том, что они возникли в ходе реализации права на самоопределение их титульных народов.

Таким образом, с точки зрения международного права, эти народы считаются осуществившими свое законное право на самоопределение, при этом де факто они остаются в составе РФ. **Если проект десуверенизаторов пройдет, то Россия будет обвинена в грубом попрании международного законодательства**, что резко осложнит ее и так непростые отношения с Западом и в то же время политические лидеры этих народов, как уже говорилось, начнут бороться теперь уже за настоящее самоопределение, имея страны Запада и международные организации в качестве «группы поддержки».

Итак, ликвидировав нацавтономии, власть добьется эффекта противоположного тому, который она ожидала и к тому же испортит отношения с Западом и будет обвинена в нарушении международного права. Но и это еще не все.

4. Могут возразить, что сами по себе такие рассуждения ничего не доказывают по существу. Возможно, процесс ликвидации нацавтономий будет проходить болезненно, иметь много отрицательных последствий, но из этого еще не следует, что их ликвидировать не нужно и что нацавтономии сами по себе - нечто положительное. Дугин и Коровин, а также их многочисленные единомышленники, выдвигают совершенно понятный и даже на первый взгляд самоочевидный тезис: нацреспублики, объявляя себя государствами в государстве [о проблематичности понятия суверенитет в Конституциях нацреспублик в составе России см. Золотарева М.В. Республики в составе Российской Федерации: некоторые аспекты http://milena-gligic.narod.ru/stat/stat_002.htm], суть не что иное как потенциальные очаги сепаратизма. Если их не ликвидировать, то страна просто покатится к распаду, а это гораздо хуже обострения межэтнической напряженности и местечковых национализмов, с которыми все таки можно что-нибудь сделать при помощи силовых структур.

Что же касается реакции Запада, то жили же мы 40 лет в состоянии «холодной войны» - и ничего. В конце концов, бываю такие случаи, когда приходится идти на риск и даже на потери, чтоб сохранить целое, так при гангрене человеку могут удалить ногу, чтоб просто сохранить жизнь.

Но проблема в том, что, как я и говорил в самом начале, **главный тезис Дугина и Коровина о том, что нацреспублики есть преимущественные очаги сепаратизма, ложен.** История России показывает, что при ослаблении центральной власти сепаратизм разгорается не только в национальных республиках. Так, после распада Российской империи на ее просторах кроме недолговечных националистических режимов возникли и не менее недолговечные, но многочисленные русские государства, которые, тем не менее, не желали подчиняться центральной власти или как минимум требовали статус автономий. В 1917 году в Томске была

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

провозглашена сибирская автономия, а в 1918 году в Омске Временное правительство Сибири провозгласило «Декларацию о независимости Сибири» (день ее провозглашения – 17 июля отмечается теперь сибирскими сепаратистами как «День независимости Сибири»).

Создатели республики вдохновлялись идеями «областников» (Г. Потанин, Н. Ядринцев и др.), которые считали, что Сибирь – такая же колония Российской Империи, какой Северная Америка была в составе империи Британской и так же как США смогли добиться независимости от метрополии, и Сибирь сможет, при этом сохранив общие с бывшей метрополией язык и религию. В ходе гражданской войны были также образованы Уральское правительство и Дальневосточная республика. Мы не говорим уже о многочисленных «казачьих государствах» вроде Кубанской народной республики (Самостоятельной кубанской народной республики), образованной в Екатеринодаре в 1918 году и через несколько месяцев провозгласившей себя независимой от России; лидеры казачьих сепаратистов не считали казаков русскими, хотя до сих пор большинство с этим не согласны и видят в казаках субэтнос русского народа.

После распада СССР в 1991 году ситуация повторилась; наряду с отпадением союзных республик и обособлением национальных республик внутри России мы наблюдали снова рост областнических и даже сепаратистских настроений в административно-территориальных субъектах РФ. В 1993 году в период октябрьских событий в Москве ряд руководителей городов и областей Сибири выступили с инициативой признания власти президента Ельцина нелегитимной на контролируемой ими территории и создания независимой от Москвы Сибирской республики, однако инициатива провалилась сразу после расстрела парламента в Москве.

В 1993 году в Свердловской области состоялся референдум по вопросу о повышении статуса области до республики в составе России; 83,4% свердловчан высказались «за» и 1 июля республика была провозглашена, а 31 октября вступила в действие ее конституция. Республика имела свой флаг – бело-зелено-черный, и даже свои деньги, коими стали «уральские франки» - товарно-расчетные чеки товарищества «Уральский рынок». Интересно, что даже не все национальные республики на территории РФ претендовали на создание собственных денег, их не было у Башкирии, Мордовии, Чувашии, Якутии, большинства кавказских республик...

Руководство республики имело планы ее расширения за счет включения в ее состав Челябинской, Пермской, Оренбургской и Курганской областей (проект «Большая Уральская республика»), но 9 ноября указом президента Ельцина все решения руководства Уральской республики были дезавуированы, сама она ликвидирована, а ее глава – Эдуард Россель отстранен от власти.

В тот же период в Челябинске была предпринята попытка создания Южно-Уральской республики. Глава областного Совета Петр Сумин победил на выборах губернатора, набрав более 50% голосов избирателей, но президент Ельцин отказался признавать результаты выборов и назначил губернатором своего ставленника Соловьева. Тогда облсовет выпускает постановление «О государственно-правовом статусе Челябинской области и преобразовании ее в Южно-Уральскую республику». Академцентр Уральского отделения РАН провел опрос жителей области и выяснил, что лишь 28% выступают за преобразование области в республику (хотя 52% - за повышение правового статуса области). Исходя из этого было решено референдум не проводить, но были начаты переговоры с главой «Уральской республики» Росселем о вхождении Челябинской области в «Большую Уральскую республику». Снятие Ельциным Росселя положило конец этим планам [Юлия Вотчиникова Южно-Уральская республика <http://www.1mgn.ru/v-gorode/interesnoe/iuzhno-uralskaya-respublika.html>].

Как видим сепаратизм и автономизм не тождественны национализму. Регион может стремиться к обособлению или даже отделению от центрального правительства не только в силу того, что он имеет иную этническую

идентичность. Для этого достаточно региональной идентичности, которая может быть никак не связанной с этническим самоопределением; сторонники Уральской республики 1993 года считали себя такими же русскими, как и жители Рязанской области, но их привлекала идея маленького своего «государства», как можно меньше зависимо от Москвы.

В действительности наиболее близки к отпаду от остальной страны не те регионы, где возможен рост национализма какого-либо народа, а те, где сформировалась устойчивая общая идентичность, отличная от всероссийской (неважно этническая или просто региональная).

Если люди, живущие в Сибири будут считать, что они в первую очередь сибиряки, а уж потом россияне (и следовательно интересы Сибири для них выше интересов всей России), то Сибирь окажется на грани отделения, хотя бы население там было в основном русское (а ситуация, кстати, близка к этому; по данным опроса жителей Иркутска и Братска около 80% ответивших на вопросы считают себя «сибиряками» и только 12% россиянами. При этом 60% опрошенных высказались за автономию Сибири в составе РФ, а 25% - за ее независимость от «европейской России» [Виталий Камышев Доживет ли Российская Федерация до 2014 года? / АПН <http://www.apn.ru/publications/article17435.htm>]). Чтоб этот процесс пошел нужны только соответствующие политические условия, например, озлобление населения на федеральный центр.

Понятно, что такая общая идентичность лучше всего формируется там, где население культурно однородно, то есть живут люди одной национальности, и таковы в современной России как раз не национальные республики, а административно-территориальные образования. В национальных республиках более пестрый этнический состав.

По данным сайта Всемирная география в Республике Башкортостан 36,32% русских, 29,76% башкир и 24,14% татар. В Республике Мари-Эл русских 47,46%, марийцев 42,88%, татар 5,96%. В Республике Мордовия русских 60,8%, мордвы – 31,9%, татар – 5,2%. В Республике Удмуртия русских около 60%, удмуртов – около 29%, татар – около 7%. В Республике Чувашия чувашей около 68%, русских около 26,5%, татар около 3%. В Республике Татарстан около 53% татар, 39,5% русских и 3,3% чувашей. В Республике Саха-Якутия якутов 45,54% и русских 41,15%. В Республике Алтай русских 57,4%, алтайцев 30,6% и около 6% казахов. В Республике Карелия 77% русских, 9% карелов 5% белорусов. В Республике Хакасия 80,2% русских, около 9% хакасов. В Республике Коми 59,5% русских, 25,1% коми. В Республике Калмыкия 53,3% калмыков, 33,5% русских. В Бурятии по данным 2010 года было 67,8% русских, 27,8% бурят; все остальные этносы (эвенки, сойоты, украинцы, белорусы и т.д.) составляют по несколько процентов.

В большинстве национальных республик ни одна из этнических общностей не составляет абсолютного большинства, кое-где мы видим относительное преобладание титульного этноса (как в Чувашии, где около 1/3 населения русские и около 2/3 - чувашаи или в Татарии, где татар больше на 10% чем русских и чувашей), кое где – относительное преобладание русских (как в Хакасии или Карелии, где около 4/5 населения - русские), кое где – относительное равновесие трех и более этнических общин (Бурятия, где боле 2/3 населения русские, а оставшаяся 1/3 делится между бурятами и несколькими многочисленными общинами других народов или Башкирия, где примерно по 1/3 башкир, татар и русских, причем, последние преобладают).

Особенность республик Кавказа (за исключением Чечни) состоит в том, что в большинстве из них очень мал процентный состав русских, однако от этого этнический состав населения республик не становится менее пестрым, так, в Дагестане для выработки общей идентичности нужно чтобы договорились аварцы, кумыки, даргинцы и лезгинцы – народы, между которыми множество разных противоречий. Есть только одна республика, где

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

население более или менее этнически однородно - это Чечня, где 93, 5% чеченцев.

Итак, в нацреспубликах РФ как правило сосуществуют три и больше значительных этнических общин, и именно поэтому конструирование общих региональных идентичностей затруднено.

«Дагестанцы» существуют только в распаленном воображении московских скинхедов, в реальности, например, кумыки, которых москвич не отличит от аварцев, давно требуют своей автономии в составе Республики Дагестан. В республиках Урало-Поволжья и Сибири в 1990-е и 2000-е г. руководство предприняло немало усилий, чтоб сконструировать общую надэтническую идентичность - «татарстанец», «башкорстостанец», «якутянин». Если бы это удалось, то это стало бы первым шагом к обособлению этих республик от России, однако усилия практически не дали ощутимых результатов: **русские, живущие в Татарии, Башкирии, Якутии, чувствуют себя частью всей России, а не искусственной республиканской общности с титульным этносом во главе.** И эти настроения среди русских растут по мере усиления этнократических тенденций в республиках.

По данным социологов, количество русских, живущих в Республике Татарстан, и ощущающих себя не «татарстанцами», а исключительно «россиянами», с 1994 по 2002 год выросла с 35, 2% до 45, 9% опрошенных. Соответственно, количество русских готовых считать себя принадлежащими и к «татарстанцам», и к «россиянам» упало с 35 до 26%. В Республике Саха-Якутия ситуация еще более показательная, если в 1994 году 37, 3% русских, проживающих в Якутии, готовы были считать себя и «якутянами» и «россиянами, и лишь 23% заявили, что они – россияне, а не «якутяне», то в 2002 году уже 60% русских Якутии заявили, что они россияне, количество готовых признать себя членами республиканского «гражданского сообщества» снизилось до 21, 8% [Л. М. Дробизева Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-12/Drobizheva.pdf>].

Итак, в национальных республиках общая идентичность не просто не развивается, а даже разрушается, поэтому даже о малейшей возможности увлечь все население этих республик сепаратистскими идеями и речи не идет, а в административно-территориальных образованиях и в федеральных округах, напротив, не просто формируется устойчивая региональная идентичность, как, например, в Сибири, но и растет количество тех, кто готов к отделению региона.

То есть вопреки мнению сторонников ликвидации нацреспублик вроде Дугина и Коровина, республики вовсе не являются источниками сепаратизма и именно в силу неоднородности своего населения.

Потому федеральный центр – в те времена, когда он еще действительно заботился об укреплении государства – желая победить национализм и сепаратизм, не ликвидировал национальные республики, сливая их с краями и областями, а, напротив, ликвидировал административно-территориальные субъекты, сливая их с национальными республиками.

Так, в 1922 году по декрету Совнаркома к Башкирской республике, образованной в 1919 году и заключившей с советской Россией федеративный договор, были переданы земли Уфимской губернии и город Уфа, который теперь стал столицей Советской Башкирии. В результате с одной стороны башкирское правительство резко расширяло сферу своей власти почти на всю территорию «Большой Башкирии», которую башкирское национальное движение считало «своей», но контролировать не могло. С другой, территории эти были населены чересполосно с башкирами в основном русскими и татарами, а город Уфа вообще всегда до революции был русским городом. Лидер башкирских националистов Заки Валидов был взбешен таким решением центра и его можно было понять: теперь мечты о моноэтнической националистической Башкирии (каковой была «Малая Башкирия») оставались в прошлом,

Башкирская республика становилась многонациональной и значит резко понижалась степень ее независимости от центра и вероятность выхода из состава России.

С другой стороны Советская власть препятствовала созданию региональной идентичности в русских областях; достигалось это за счет механизмов госрегулирования трудовой миграции: жители Сибири по распределению и направлению партийных и государственных органов уезжали навсегда в Рязань, а рязанцы – в Иркутск. Естественно, рязанец в Иркутске сибиряком себя не считал, даже прожив долгие десятилетия там; зачастую и его дети были лишены региональной идентичности.

Сейчас ситуация совершенно иная: власть не стремится «разбавлять» в нацреспубликах титульные этносы русским населением и более того даже не препятствует медленному выдавливанию русских из республик (как это происходит на Кавказе и в Татарии), а с другой стороны, бросила на произвол судьбы отдаленные регионы – Сибирь и Дальний Восток: люди там не могут выехать в европейскую Россию, варятся в «своем соку», благодаря чему растет региональная идентичность и «антимосковские» настроения.

5. Мы выяснили, что нацреспублики гораздо менее опасны в плане сепаратизма, чем такие «русские регионы», как Урал, Сибирь, Дальний Восток. И это не случайно. **Национальные республики в составе России (и СССР) и создавались как механизмы подавления сепаратистских и националистических устремлений.** Об этом же пишет А.Т. Бердин: «именно гибкая система национально-территориальных автономий эффективно связывала и связывает страну на протяжении последних 90 лет и не позволила ей повторить судьбу унитарной Российской империи в 1917 году даже в столь кризисных ситуациях, как Великая Отечественная война и распад СССР.» [см. А.Т. Бердин «Сепаратизм: русская версия» //«Эксперт-Урал» <http://www.expert-ural.com/1-576-11812/>]. История нацреспублик уходит в эпоху гражданской войны, когда на территории бывшей Российской империи возникли различные «самостоятельные государства», в том числе и националистические в силу того, что революция разбудила национализмы множества народов, которые входили в Российскую империю.

В борьбе с «белыми» большевики охотно вступали в тактические союзы с руководителями этих государств и вообще лидерами нерусских националистов, обещающая широкую автономию их народам в составе советской федерации (тогда как «белые» в целом выступали за унитарное устройство России и тем самым оттолкнули от себя даже тех нерусских политиков, которые им симпатизировали). В конце гражданской войны когда острая необходимость в военной помощи со стороны просоветских националистов отпала, Москва изменила формат этих республик (прежде всего, были ликвидированы их собственные вооруженные формирования и репрессивные органы, важнейшие наркоматы подчинены федеральному центру) и сделала ставку не на националистов, а на «национал-коммунистов» (то есть на более умеренных националистов формально находившихся в составе Компартии).

При этом часть республик получили статус союзных и более широкие права, а часть автономных в составе союзных с меньшими правами. Но так или иначе республики стали компромиссом, которого достигли умеренные левые националисты нерусских народов и федеральный центр. Республики, как мы уже говорили, самим фактом своего существования должны были свидетельствовать, что народы, которые были «угнетены» до революции, теперь смогли осуществить право на самоопределение. Этот пропагандистский тезис был адресован не только «прогрессивной западной общественности», но и националистически настроенной общественности в этих республиках.

Конечно, в реальности республики вовсе не были «государствами титульных народов», но все же в них поддерживалась культура этих народов и даже осуществлялись элементы этнического самоуправления за счет так называемой «коренизации» госаппарата. В целом

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

властям, образно выражаясь, удалось загнать джину национализма обратно в бутылку и более того, **создать такие механизмы, которые препятствовали бы отделению этих республик от центра и существованию их как полноценных независимых государств даже в случае взрыва в них националистических настроений.**

Один из таких механизмов мы уже описали в деталях – это «разбавление» титульного этноса нетитульным населением (часто – русскими). Другой немаловажный механизм – этническое разделение труда (которое вообще свойственно империям традиционного типа: оно существовало, например, в Османской империи, да и в романовской России). В СССР ситуация сложилась так, что русские в национальных республиках, как правило, работали на промышленных предприятиях, причем, в качестве специалистов – мастеров, инженеров, начальников цехов, директоров и т.д.

Короче говоря, **республики были устроены так, что в случае взрыва националистических и сепаратистских устремлений у титульного этноса и благоприятной политической ситуации, делающей возможным отделение республики от России, формирование моноэтнического национального модернистского государства произойти не могло.**

Если русское население оставалось в республике, то титульный этнос просто не мог переварить значительную русскую диаспору и однородной нации в культурном и политическом отношении не возникало. Если же новоявленное государство титульного этноса вытесняло русских вовне, то рушился промышленный потенциал республики, она превращалась в слабо развитое аграрное государство, где самовоспроизведение модернистской культуры (в том числе культуры титульного этноса) было затруднено.

Кстати, так оно и вышло в случае союзных республик СССР, отделившихся от РСФСР в 1991 году. Пример несостоявшегося национального государства, где титульный этнос не может реализовать «нормальный» национальный проект (в западном смысле слова) из-за большой русской диаспоры и еще большего ее культурного влияния являет собой Украина. После 10 лет независимости и политики украинизации (количество русских на Украине с 1991 по 2003 год уменьшилось на 26, 6%) [см. Евгения Малахова Сколько русских в Украине. Государство и антропоток

<http://blog.i.ua/community/2669/652799/>] по данным переписи 2001 (уточненные данные - 2002) года русская диаспора составляла более 20% населения, причем, представители этой диаспоры резко негативно относились к пониманию Украины как национального государства и статусу украинского языка как обязательного и официального [Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>]. Что касается более чем 70-процентной украинской диаспоры, то ее этническая идентичность весьма сомнительна; около 44% населения, в том числе определивших себя как украинцев, заявили, что они говорят преимущественно на русском языке [Евгения Малахова Сколько русских в Украине. Государство и антропоток <http://blog.i.ua/community/2669/652799/>].

Пример государств, обрушившегося в архаику из-за бегства русских из республики, являют собой режимы Центральной Азии, в частности Таджикистан. В 1989 году в республике жили 388,5 тысяч русских, в основном занятых в промышленности. В 2000 году осталось 68,2 тысячи [Михаил Тульский. Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года: национальный, возрастной, половой, семейный и образовательный составы//Демоскоп <http://demoscope.ru/weekly/2005/0191/analit05.php>]. Соответствующие изменения произошли и в промышленности. В 2012 году в республике «общие производственные показатели текстильной и легкой промышленности составили 32% от уровня 1990 года» [Рауф Мирзоев Крах текстильной и легкой промышленности Таджикистана//Таджикские трудовые мигранты <http://tajmigrant.com/krah-tekstilnoj-i-legkoj-promyshlennostej-tadzhikistana.html>].

47% ВВП Таджикистана составляют переводы трудовых мигрантов, работающих в России в областях хозяйства, требующих низкоквалифицированного труда [Подназарабатывали тут!// "Российская газета" - Федеральный выпуск №5944 (271) <http://www.rg.ru/2012/11/22/perevodi-site.html>].

Единственное исключение из названного правила – республики Балтии. Их промышленность развалилась, но они остаются на плаву из-за обильной финансовой помощи со стороны Евросоюза.

Внутри них сохраняется большая русская диаспора, которая не поддается ассимиляции со стороны титульного народа, но режимы в этих республиках просто делают вид, что русских нет (на деле предоставляя им статус бесправных «неграждан») и опять-таки их молчаливо поддерживает в этом Евросоюз.

Что же касается автономных республик внутри России, то их защитные механизмы оказались столь крепкими, что при всех усилиях националистов титульных народов, их так и не удалось раскатать и «вывести в свободное плавание» под сурдинкой «нового федерального договора».

Конечно, в политике не бывает однозначно хороших решений. **Национальная республика как средство сдерживания национализма и сепаратизма тоже имеет свои недостатки.** И по закону диалектики главный ее недостаток есть продолжение ее достоинства (как выразался Карл Маркс). Мы имеем в виду, что превращение национальной республики в национальное государство в принципе невозможно в силу ее многонационального состава, но именно поэтому в ней всегда существует опасность межэтнического конфликта. В советские времена был разработан ряд средств для их предотвращения, начиная с доктрины дружбы народов и кончая гарантиями прав русского и иного нетитульного населения.

Так, в РСФСР в национальных республиках второй секретарь обкома партии всегда был русский, причем, иногда не принадлежащий к местной региональной элите; существовала негласная традиция распределения начальственных должностей между представителями основных народов каждой республики.

За годы перестройки эти механизмы разладились и результатом стали этнократические тенденции в политической практике этих республик. Значит нужно отлаживать и обновлять механизмы. А бороться с сепаратизмом ликвидируя республики, все равно, что бороться с опасностью пожара заменяя воду в пожарной цистерне бензином. ▲

В политике не бывает однозначно хороших решений. Национальная республика как средство сдерживания национализма и сепаратизма тоже имеет свои недостатки. И по закону диалектики главный ее недостаток есть продолжение ее достоинства...